DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-4-43-49

Последствия международной налоговой оптимизации для макроэкономики Российской Федерации

ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ ЗАСЬКО, доктор экономических наук, профессор, декан
Факультет налогов и налогообложения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, д.51/1). E-mail: zasko@ranepa.ru
ГЕОРГИЙ ПАВЛОВИЧ ЧАМУРЛИЕВ, аспирант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: tsageo515@gmail.com

Аннотация: В статье исследованы основные макроэкономические последствия применения инструментов международной налоговой оптимизации, используемых российскими корпорациями. Большое значение в изучении проблемы современных низконалоговых юрисдикций имеет цель их применения российскими корпорациями. Если такие юрисдикции выступают в качестве механизма законного налогового планирования и привлечения капитала, то их функционирование можно охарактеризовать как легитимный процесс получения частной выгоды двустороннего порядка с помощью притока дополнительных инвестиций для экономического роста страны (в то время как инвесторы используют преимущества офшора для налогового планирования). Однако существуют и другие цели для международной налоговой оптимизации: вывод капиталов, нелегитимный уход от налогов, выведение капиталов, полученных нелегальным путем. Задача данной статьи сводится к оценке основных тенденций выведения капитала из России и его значимости для российской макроэкономики. В работе показано, что несовершенство налогового регулирования в Российской Федерации, а также недостатки макроэкономической политики привели к обострению проблемы легального и нелегального оттока капитала. Из-за недостатков налоговой системы России капиталы вывозятся из страны в низконалоговые юрисдикции.
Ключевые слова: международная налоговая оптимизация, офшорные юрисдикции, офшорные схемы, отток капитала, прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, налоговые «гавани»

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2019 года.

Засько В.Н., Чамурлиев Г.П. Последствия международной налоговой оптимизации для макроэкономики Российской Федерации. *Государственная служба.* 2019. № 4. С. 43–49.

CONSEQUENCES OF THE USE OF INTERNATIONAL TAX OPTIMIZATION FOR THE MACROECONOMICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

VADIM N. ZASKO, Vadim N. Zasko, Dr. Sci. (Economics), Professor, Dean,
Department of Taxes and Taxation, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradsky pr-t, 51/1, Moscow, Russian Federation 125993). E-mail: zasko@ranepa.ru
GEORGY P. CHAMURLIEV, post-graduate student
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: tsageo515@gmail.com

Abstract: The article examines the main macroeconomic implications of using international tax optimization tools used by Russian corporations. Of great importance in studying the problems of modern low-tax jurisdictions is the purpose of their use by Russian corporations. If such jurisdictions act as a mechanism for legal tax planning and raising capital, their operation can be described as a legitimate process of obtaining private benefits from the bilateral order through the inflow of additional investments for the country's economic growth (while investors use the advantages of offshore tax planning). However, there are other goals for international tax optimization: withdrawal of capital, illegitimate tax evasion, withdrawal of capital obtained illegally. The purpose of this article is to assess the main trends of capital outflow from Russia and its importance for the Russian macroeconomics. The paper shows that the imperfection of tax regulation in the Russian Federation, as well as the shortcomings of macroeconomic policy have led to the aggravation of the problem of legal and illegal capital outflow. Due to the shortcomings of the Russian tax system, capital is exported from the country to low-tax jurisdictions; there is an active outflow, which negatively affects the domestic macroeconomics. There is a wide variety of schemes of capital withdrawal from Russia.
Keywords: international tax optimization, offshore jurisdictions, offshore schemes, capital outflows, foreign direct investment, investment climate, tax heavens

The article was received on April 30, 2019.

Zasko V.N., Chamurliev G.P. Consequences of the use of international tax optimization for the macroeconomics of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. No 4. P. 43–49. In Russian

Введение

Специфика современной российской макроэкономики определяется тем, что российские предприятия нередко используют офшорные зоны для минимизации своей налоговой нагрузки, что приводит к необоснованному обогащению как отдельных госслужащих, так и представителей бизнеса. В таких ситуациях проигрывает и государство, и национальная экономика в целом. Наиболее значимыми последствиями широкого распространения различных офшорных схем являются потери из государственного бюджета, отток капитала и непроверенные источники иностранных инвестиций в российскую экономику.

Существует большое разнообразие схем выведения капитала из России, однако основная их часть реализуется через офшорные юрисдикции [Аджиева, Ушаков, Блохина, 2017. С. 31–32]. Наиболее крупные компании России, составляющие основу рейтинга РБК, демонстрируют в этом вопросе следующую статистику (см. **таблицу**): 239 компаний зарегистрировано в России, а 221 компания – за рубежом. При этом из 239 компаний – 87 государственных, поэтому для последних не существует возможности выбора места регистрации. Оставшиеся 152 компании зарегистрированы на территории Российской Федерации. Таким образом, большая часть организаций имеет регистрацию на территории зарубежных юрисдикций. При этом величина общей выручки корпораций на территории России в 2014 году составила 32,47 трлн руб., а выручка компаний, зарегистрированных за пределами нашей страны, – 23,57 трлн руб. Все это свидетельствует о неблагоприятном инвестиционном климате в современной российской макроэкономике вследствие необоснованно высокой налоговой нагрузки на российские компании.

Таблица. Число и общий объем капитала российских компаний (на начало 2015 года, млрд долл.)*

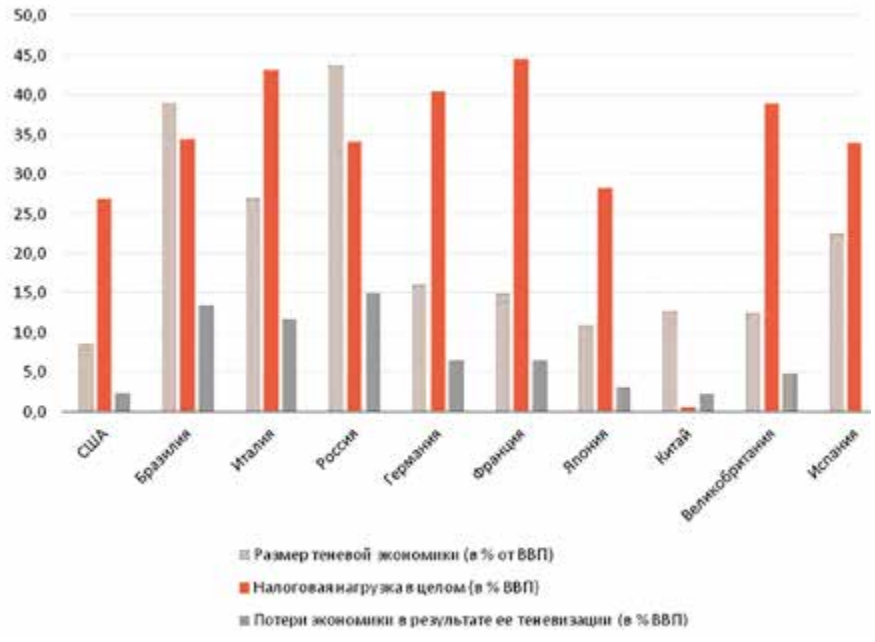
Data chart. Number and total capital of Russian companies (at the beginning of 2015, billions of dollars)

Локализация регистрации	Число российских компаний	Величина капитала, млрд долл.
Зарегистрированных на территории Российской Федерации:		
Россия	239	32 474,7
Всего	**239**	**32 474,7**
Зарегистрированных за рубежом:		
Кипр	136	9 054,1
Нидерланды	21	1 979
Великобритания	5	703
Люксембург	7	551,7
Бермудские острова	5	940,4
Британские острова	14	1 275,8
Гибралтар	2	685,8
Другие иностранные юрисдикции	31	8 377,6
Всего	**221**	23 567,4

* Составлено на основе данных информационного агентства «РБК», взятых с официального сайта: https://www.rbc.ru

Рисунок 1. Топ-10 стран по величине налоговых потерь экономики (в процентах от валового внутреннего продукта)*

Figure 1. Top 10 countries in terms of tax losses of the economy (as a percentage of gross domestic product)

* Данные для диаграммы рассчитаны на основе статистических сведений международной организации «Tax Justice Network»: https://www.taxjustice.net

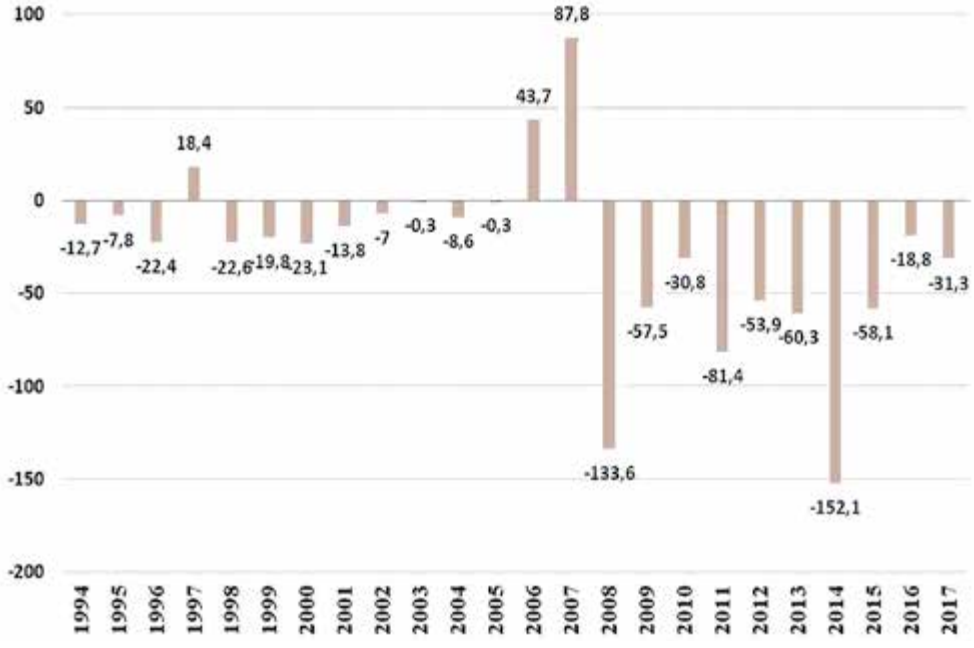
Офшорные юрисдикции и отток капитала

Исследования международной некоммерческой организации «Tax Justice Network» показывают, что значение величины накопленного объема российского капитала в офшорных юрисдикциях за период 1990–2010 годов было равно 798 млрд долл., а к концу 2014 года составило 1,3 трлн долл.[1]. По этому индикатору Россия стабильно

1 *Shaxson N.* More than $12 trillion stuffed offshore, from developing countries alone. *Tax Justice Network.* 2016. May 9: https://www.taxjustice.net/2016/05/09/17103

Рисунок 2. Чистый ввоз (+) / вывоз (-) капитала частным сектором из России в 1994–2017 годах, млрд долл.*

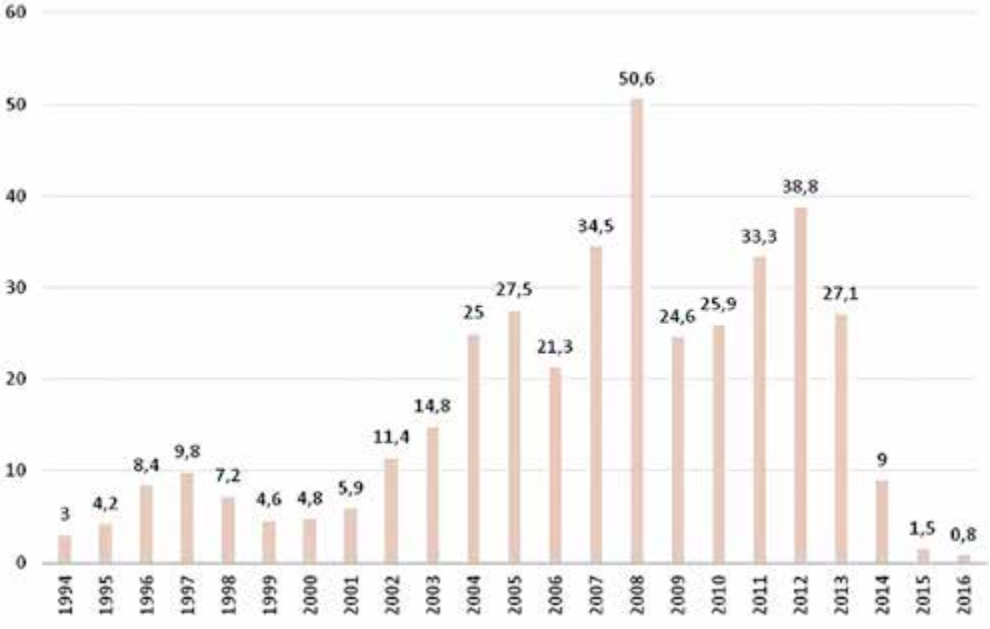
Figure 2. Net import (+) / export (-) of capital by the private sector from Russia in 1994-2017, billions of dollars.

* Составлено на основе данных Центрального Банка Российской Федерации. Чистый ввоз / вывоз капитала частным сектором (по данным платежного баланса Российской Федерации): https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx

Рисунок 3. Динамика «сомнительных» операций в общей структуре оттока капитала из России, млрд долл.*

Figure 3. Dynamics of "doubtful" operations in the total capital outflow from Russia, billions of dollars.

* Составлено автором на основе данных Центрального Банка Российской Федерации: www.cbr.ru

занимает второе место в мире (после Китая). При этом обращается внимание на то, что мотивацией для вывоза капитала в низконалоговые юрисдикции является не только налоговая нагрузка на экономику в целом, но и масштабы теневой экономики, уровень коррупционной активности [Звонова, Кузнецов, 2017. С. 70–76; Комарова, 2017. С. 40–42; Zucman, 2015. P. 45–142]. Офшорные схемы используются не только для снижения налоговой нагрузки, но и для отмывания денег, полученных преступным путем, и мошенничества. Так, мы видим на **рисунке 1**, что для России величина экономических потерь (в процентах от величины валового внутреннего продукта) в результате ее теневизации является одной из самых значительных в мире, в то время как уровень налоговой нагрузки на экономику не самый высокий.

По данным Центрального Банка Российской Федерации, за 2010–2017 годы отток капитала из России составил 486,7 млрд долл. (**рисунок 2**). Основную массу капитала вывезли коммерческие банки через офшорные юрисдикции.

Анализируя динамичную структуру оттока капитала, нужно отметить, что с начала 1990-х годов в ней преобладают так называемые «сомнительные» операции, под которыми Банк России подразумевает, прежде всего, сле-

дующие категории финансовых потоков: а) экспортная выручка, не полученная в срок; б) платежи, связанные с авансированием импорта; в) переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами, кредитами и др. С начала 1990-х годов и в течение более чем 15 лет объем «сомнительных» операций увеличивался весьма быстрыми темпами (**рисунок 3**). Максимальная его величина была достигнута в 2008 году, а максимальный накопленный за весь этот период совокупный объем составил 51 млрд долл. (38% от общей величины оттока капитала в 2008 году). При этом наибольший и стремительный рост количества «сомнительных» операций пришелся на нулевые годы: так, в период с 2001 по 2012 год их накопленная общая величина превысила аналогичное значение за период 1994–2001 годов в 9 раз.

С 2015 года по настоящее время Центральному Банку Российской Федерации удалось добиться значительного снижения этого показателя (путем отзыва лицензий у тех коммерческих банков, деятельность которых была включена в теневой сектор экономики), но, по мнению экспертов, в 2017–2018 годах, во-первых, потоки сомнительных операций перетекли в другие секторы теневой экономики; во-вторых, были разработаны новые схемы вывода денег в офшоры[2].

Одной из самых распространенных «сомнительных» схем вывоза капитала из нашей страны является оплата фиктивных контрактов по экспорту товаров. В 2013 году общая величина подобных платежей по экспортным договорам с офшорными контрагентами составила 88 млрд руб., а за первую половину 2014 года – 67 млрд руб. В целом взаимодействие с такими контрагентами в общей структуре внешней торговли России занимает значительное место. Так, по данным Счетной палаты Российской Федерации, доля экспортных транзакций с офшорными юрисдикциями в общей величине российского экспорта в 2013 году составляла 47,5%, в первой половине 2014 года – 51%.

Таким образом, отток капитала через офшорные юрисдикции оказывает значительное негативное влияние на российскую макроэкономику. Также государство несет убытки за счет недополученных налоговых сборов, что приводит к неустойчивости и неэффективности функционирования всей макроэкономической системы страны.

Рисунок 4. Доля накопленных прямых иностранных инвестиций из России за рубеж (по странам) в общем объеме иностранных инвестиций из России на 1 января 2018 года*

Figure 4. The share of accumulated foreign direct investment from Russia abroad (by country) in total foreign investment from Russia as of January 1, 2018

* Составлено автором на основе данных Центрального Банка Российской Федерации: Прямые инвестиции в Российскую Федерацию. Центральный Банк Российской Федерации, 2018: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs

Прямые иностранные инвестиции и международная налоговая оптимизация

Большое количество российских бизнес-структур учреждается за границей, и их зарубежные активы продолжают расти, способствуя дополнительному оттоку капитала из России. Юридически кредитование фирм российского происхождения, зарегистрированных в иных государствах, отображается по документам как кредитование нерезидентов. Покупка облигаций отечественного бизнеса российскими банками (облигации выпускают проектные офшорные компании) с 2010 года считается популярным методом корпоративного финансирования и является, по сути, приобретением зарубежных активов, способствующим выводу средств за рубеж.

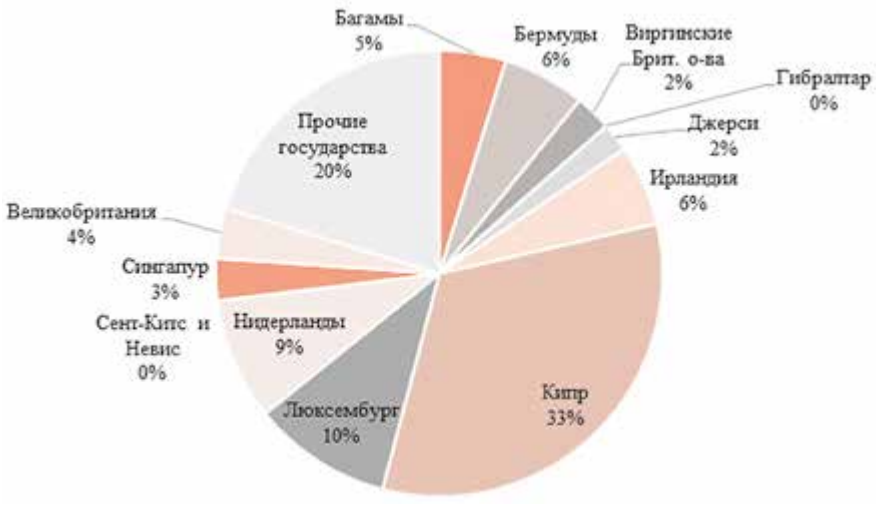
Данные Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования показывают, что в 2016 году 25% всего «чистого» оттока капитала из России пришлись на долю трех самых крупных государственных банков[3]. В то же время к 1 сентя-

2 *Безчастная М.* Валить из России: олигархи нашли новые схемы вывода денег. *Свободная пресса.* 4 мая 2018 года: http://svpressa.ru/economy/article/199419/?rss=1

3 *Солнцев О.Г.* Макрофинансовые аспекты структурно-инвестиционной политики в целях восстановления и обеспечения устойчивости экономического роста в России. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. М., 2016: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/Soln/INP2016.pdf

Рисунок 5. Доля накопленных прямых иностранных инвестиций в Россию (по странам) в общем объеме иностранных инвестиций в Россию из-за рубежа на 1 января 2018 года*

Figure 5. The share of cumulative direct foreign investments to Russia (by countries) in total volume of foreign investments to Russia from abroad on January 1, 2018

* Составлено автором на основе данных Центрального Банка Российской Федерации: Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs

Российская инвестиционная статистика свидетельствует о значительной роли офшорных государств как реципиентов российских капиталов. Так, на дату 1 января 2018 года от общего объема прямых иностранных инвестиций из России 81% приходится на такие офшорные государства, как Багамы, Бермуды, Виргинские Британские острова, Джерси, Доминика, Доминиканская Республика, Мальта, Монако, Объединенные Арабские Эмираты, Острова Кайман, Кипр, Нидерланды, Сингапур, Великобритания, Швейцария (**рисунок 4**). При этом, если мы рассмотрим динамику этой доли на протяжении периода с 2014 по 2018 годы, то она лишь только в 2015 году достигла 76% (вероятно, в связи с процессами девальвации рубля, имевшими значительное место в 2014 году), а в остальные годы составляет стабильно более 80%.

бря 2016 года в общей массе ссудных задолженностей нерезидентов перед Сбербанком России 87% кредитов приходится на компании, реализующие свой бизнес на территории Российской Федерации. Представленные данные подтверждают неоспоримое влияние офшоров на деятельность российского бизнеса. Причем речь не всегда идет о скрытой деятельности корпораций, несмотря на то, что в 2016 году в тень отошло около 35% от чистого оттока капитала.

Часто несовершенство институциональной среды и неблагоприятный инвестиционный климат в нашей стране вынуждают компании выбирать для регистрации зарубежные страны. Банкам становится выгоднее кредитовать нерезидентов (например, когда сделка заключается на Кипре, ценные бумаги можно изъять по прошествии всего трех дней, а в России на это может уйти более года). Увеличившийся объем сделок РЕПО помогает Центральному банку Российской Федерации сдерживать процентные ставки и служит источником кредитования банками фирм-нерезидентов.

Итогом четвертого квартала 2016 года стал ощутимый отток капитала на фоне усиления притока, и это при одновременном увеличении значений по статье платежного баланса «Чистые ошибки и пропуски», то есть при возрастании сумм тех средств, которые не смогли быть учтены статистикой Банка России. Таким образом, поддерживается непрозрачность деятельности, осуществляемой посредством офшорных каналов.

Данные Центрального Банка Российской Федерации по прямым иностранным инвестициям в Россию относительно стран-партнеров наглядно демонстрируют, что офшорные зоны из года в год берут на себя более 80% таких инвестиций. Это означает, что фактически иностранными они не являются, поскольку это инвестиции российских компаний, зарегистрированных в низконалоговых юрисдикциях. Так, на рисунке мы видим, что в общем объеме таких инвестиций в российскую экономику (по состоянию на 1 января 2018 года) 80% от их общего объема приходится на наиболее популярные у российского предпринимательского сектора офшоры: Багамы, Бермуды, Виргинские Британские острова, Гибралтар, Джерси, Ирландия, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Сент-Китс и Невис, Сингапур, Великобритания. Если мы рассмотрим в динамике долю только этой группы стран в общем объеме прямых иностранных инвестиций в Россию, то увидим, что за период с 2010 по 2018 год их доля остается стабильной и составляет 80% (**рисунок 5**).

Налоговые «гавани»: риски создания криминальных кредитно-финансовых механизмов

Из большого количества офшорных зон классического образца наиболее востребованными в среде российского бизнеса остались лишь Сент-Китс и Невис и Британские Виргинские острова в Карибском бассейне. Пример Кипра показывает, что в

результате подписания в 2010 году соглашения об избежании двойного налогообложения, эта офшорная зона уже не может считаться полноценно «классической». Исторически так сложилось, что Кипр был достаточно популярной офшорной юрисдикцией среди отечественного бизнеса, но сейчас, в соответствии с принятым двусторонним соглашением и внесенными изменениями, налоговые льготы в этой стране ограничены, и, кроме того, предусматривается обмен информацией между Кипром и Россией.

Такие европейские страны, как Люксембург, Швейцария, Австрия, Нидерланды и Великобритания, строго говоря, не являются офшорными зонами, но вместе с тем они нередко включаются в офшорные схемы российских предпринимателей ввиду предоставления этими государствами различных налоговых послаблений.

Основные закономерности возникающей при этом цепочки следующие: существует структура в финансовом центре, связанная с фирмой из офшора, с которым у него есть договор об отмене двойного налогообложения. Данная структура выступает как «проводящая компания» при взаимодействии офшора и компании из России. Это приобретает большое значение в таких ситуациях, когда у России не подписано соглашение об избежании двойного налогообложения со страной – местом регистрации офшорной компании.

Можно спрогнозировать дальнейшую популяризацию и востребованность подобных схем из-за ужесточения мер контроля над деятельностью налоговых «гаваней» и нежелания российского бизнеса взаимодействовать с офшорами напрямую (возможность проводить операции с участием более респектабельных финансовых центров). Но, с экономической точки зрения, инвестиции такого характера ничем не отличаются от сокрытия капитала путем вывоза и уклонения от налогообложения. Согласно определению, инвестирование означает вложение в объекты предпринимательской или другой активности с целью получения прибыли и достижения различных полезных результатов. Но, как видно из приведенных ранее примеров инвестиционных вложений капитала, большинство из них имеют только спекулятивные характеристики и не служат повышению эффективности реальных бизнес-процессов.

Замыкающим звеном рассматриваемой цепочки является возвращение капитала в том или ином объеме в Россию. При анализе географической структуры поступающих в страну иностранных инвестиций обнаруживается неслучайное офшорное происхождение поставщиков капитала. На долю офшорных территорий – Кипра и Виргинских островов – в общем потоке накопленных инвестиций приходится 26%. За первый квартал 2017 года доля этих государств в общем объеме поступивших инвестиций составила уже 12%. Значительная доля инвестирования приходится на финансовые центры, такие как Великобритания, Люксембург, Нидерланды и Ирландия. Российскому бизнесу при реализации офшорных схем очень удобно пользоваться «проводящими» компаниями из крупных финансовых центров. Из этого следует, что доля таких центров в общей сумме накопленных инвестиций в России к концу ноября 2017 года составила примерно 39%, а в общем объеме поступивших в страну инвестиций за первый квартал 2017 года – около 29%.

Долевая статистика обнаружила тенденцию среди российских структур к осторожному подходу при использовании открытых налоговых схем, а также к активному обращению компаний из неофшорных, но авторитетных стран в промежуточные звенья. Сам факт того, что свыше 50% всех инвестиций в финансовый сектор поступает в Россию из Люксембурга, Швейцарии или Кипра, является достаточно показательным и только подтверждает наличие обращений отечественного бизнеса к перечисленным юрисдикциям в ходе выстраивания финансовых структур и проведения коммерческих операций.

О доле реальных инвестиций неофшорного происхождения, с учетом представленной статистики, можно сказать следующее: в первом квартале 2017 года она составила не более одной четверти от общего объема. Неблагоприятный инвестиционный климат в России отпугивает иностранных инвесторов с незапятнанной финансовой репутацией из Японии, Китая, Германии и США; они крайне сдержаны в желании вкладывать капиталы в нашу экономику. Эти негативные тенденции ведут к потерям стратегически важных партнеров, среди которых, например, транснациональные компании. Нельзя не учитывать опасности слияния частных внутренних капиталов со средствами из офшорных территорий, имеющими возможное криминальное прошлое, в рамках совместных проектов. Это может привести к интенсификации оборота сомнительных инвестиций.

Наличие подобных диспропорций характерно не только для нашей страны. В течение последних десяти лет почти половина прямых инвестиций в Индию поступила с островного государства Маврикий[4]. Организация экономического сотрудничества и развития, оценивая ситуацию, утверждает, что в глобальном плане свыше половины всех финансовых и торговых международных транзакций проходит через налоговые «гавани».

Убедительные данные приводят сотрудники главного управления экономической безопасности

4 *Gravelle G.* Tax Havens: international tax avoidance and evasion. Congressional Research Service. January 15, 2015: https://fas.org/sgp/crs/misc/R40623.pdf

Министерства внутренних дел Российской Федерации [Палишкина, 2018. С. 974–977; Шестакова, Десинова, 2018. С. 48–49]. Известно, что ключевую роль в выводе теневого капитала играют транзитные банки, предоставляющие незаконные финансовые услуги, в том числе по обналичиванию и легализации доходов нелегитимного характера. Ранее пояснялось, как эти банки-операторы, замалчивая информацию о конечных получателях и отправителях денежных средств, аккумулируют деньги, а затем перечисляют их на счет нерезидентов в офшорах или в обналичивающие банковские институты.

Наиболее часто выводятся так называемые «откаты» в сфере государственного заказа, а иногда – похищенные из бюджета денежные средства. Проанализировав материалы уголовных дел коррупционного характера, можно выявить частое пользование услугами специалистов из криминальных формирований, специализирующихся на банковском секторе, для создания криминальных кредитно-финансовых механизмов и сокрытия следов преступлений. Перечень наиболее характерных способов хищения денежных средств для фирм-однодневок, в том числе офшорных, обширен и включает в себя следующие способы:

- перевод средств по договорам продажи или купли ценных бумаг, не обращающихся при этом на реальном рынке;
- перевод средств по фиктивным внешнеторговым контрактам;
- возврат или предоставление займов якобы полученных ранее кредитов;
- перечисление дивидендов в качестве выплаты;
- перевод российскими компаниями финансовых средств на свои счета и счета других российских организаций, которые открыты в иностранных банках;
- перечисление по контрактам авансовых платежей;
- переводы по агентским договорам между нерезидентами и резидентами.

Заключение

По разным оценкам, в российских базах данных числится свыше тринадцати тысяч участников рынка незаконного вывода денег. Средняя сумма, фигурирующая в одной операции, на сегодняшний день составляет порядка 250–400 тыс. долл. К сожалению, установить коррупционное или криминальное происхождение активов практически невозможно, поскольку отток средств максимально засекречен и осуществляется через подставных лиц. Данные, свидетельствующие об использовании офшорных зон не только бизнесом, но и властью (не с целью оптимизировать налоговую базу и тем более не в рамках международного налогового планирования), говорят сами за себя. Следует еще раз подчеркнуть, что проблема не является локальной, а имеет отношение ко всей коррумпированной составляющей российской экономики в целом. Вина за подобные последствия использования офшорных зон лежит на недобросовестных участниках процесса. Это во многом дискредитирует феномен налоговых «гаваней» с их перспективами и уникальными возможностями для ведения бизнеса.

Литература

Аджиева А.Ю., Ушаков И.А., Блохина Ю.И. Легальные способы вывода денежных средств в офшоры. *Современные научные исследования и разработки*. 2017. № 7(15). С. 31–33.

Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Наднациональные подходы к регулированию глобальных финансовых дисбалансов. *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. Т. 61. № 6. С. 67–76.

Комарова Д.А. Корпоративное международное налоговое планирование. *Научная дискуссия: инновации в современном мире.* 2017. № 10(69). С. 40–43.

Палишкина О.В. Выявление и документирование преступлений, связанных с незаконным возмещением из бюджета налога на добавленную стоимость при внешнеэкономических операциях. *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 1(90). С. 973–977.

Шестакова Н.Н., Десинова Е.О. Проблемы налогообложения, связанные с функционированием фиктивных фирм. *Евразийский союз ученых*. 2018. № 4–6(49). С. 47–49.

Zucman G. The hidden wealth of nations: the scourge of tax havens. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 200 p. In English

References

Adzhieva A.Y., Ushakov I.A., Blokhina Y.I. Legal ways to withdraw funds offshore. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki.* 2017. № 7(15). P. 31–33. In Russian

Komarova D.A. Corporate international tax planning. *Nauchnaya diskussiya: innovatsii v sovremennom mire.* 2017. № 10(69). P. 40–43. In Russian

Palishkina O.V. Detection and documentation of crimes related to the illegal reimbursement from the budget of the value added tax in foreign trade operations. *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2018. № 1(90). P. 973–977. In Russian

Shestakova N.N., Desinova E. O. Tax issues related to the operation of fictitious firms. *Evraziisky soyuz uchenykh.* 2018. № 4–6(49). P. 47–49. In Russian

Zucman G. The hidden wealth of nations: the scourge of tax havens. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 142 p. In English

Zvonova E.A., Kuznetsov A.V. Supranational approaches to regulating global financial imbalances. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* 2017. Vol. 61. № 6. P. 67–76. In Russian